

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

Жизнь как чудо

«Сегодня был самый отвратительный день в моей жизни! Проспала. Не подготовила домашнюю работу, получила «два». А ещё на меня в столовой какой-то второклассник вылил суп. Прямо на белую блузку! Пришлось ходить так оставшиеся полдня. Кошмар! С подружкой поругались... Всё в один день! Что может быть хуже?.. Хорошо, что наконец-то приду домой, отдохну и забуду про сегодняшние неудачи, – думала я, возвращаясь из школы. – Надеюсь, в лифте-то хоть не застряну. Но с лифтом всё было нормально. – Так, а где мои ключи? – я обшарила карманы куртки, но ключей там не было. – Вот отлично!»

Когда доехала до своего этажа, начала осматривать сумку, все учебники вытащила, перерыла всё. Нет. Вышла на улицу, может, обронила где-нибудь, пока шла. Прошла весь путь от школы до дома. Ничего. И мама на работе до семи. Что я буду делать два часа?! Пойду, посижу в парке, подожду, может ее пораньше отпустят.... Дойдя до парка, я решила еще раз проверить сумку. Безрезультатно!

– Что ж за день! Издевательство какое-то! – в сердцах крикнула я, топнула ногой и, плюхнувшись на скамейку, зарыдала. Я рыдала как маленький ребёнок, от жалости и несправедливости к самой себе. Так ревела, что даже не заметила, как ко мне подсел какой-то старичок в старомодном пальто, в шляпе, с густыми седыми усами. Я вздрогнула, когда его заметила, а он посмотрел на меня и нахмурился:

– Я вижу, мой юный друг, Вы уже давно сидите, плачете... Что бы вас ни расстроило или кто бы вас ни обидел, помните, что есть чудо, которое к вам придёт и обязательно поможет.

– Что? Чудо? К сожалению, чудес не бывает, это сказки, – грустно улыбнулась я.

– А ведь когда-то я был таким же молодым и также не верил, думал, что это неправда, – он опять нахмурился и даже погрузтел. – Послушайте, если, конечно, хотите одну историю, случившуюся со мной... Когда началась Великая война, я был чуть постарше вас. Однажды вели бои за небольшую деревушку. Враг тогда был еще очень силен. Мы готовились к ожесточенной схватке. Я уже привык к военным условиям: уже не вздрагивал, когда слышал сирену или выстрел; держался, когда на моих глазах умирал боевой товарищ.

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

Утром враги начали обстрел деревни. Я снова видел смерть, снова видел этот ужас, но тогда было не до этого, нужно было идти до конца, сражаться за каждый метр своей земли. Вот тогда меня и ранило. Резкая боль пронзила левую ногу. Я всё-таки устоял, несмотря на адскую боль, – рассказывал с грустью старичок. В его глазах мелькнули слёзы, он постарался незаметно вытереть глаза. Я сидела, боясь проронить слово, совершенно забыв о своих проблемах, представляя собеседника совсем юным. Как, должно быть, было страшно ему смотреть в глаза смерти! Старичок, минуту помолчав, продолжил:

– Я обернулся, и увидел: из-за дерева показалась немецкая каска. Немец вышел, держа меня под прицелом. Я попятился назад, но подстреленная нога подвела, я чуть не завалился прямо там же, на траву. Оглянулся, вижу: стою на краю глубокого лесного оврага, еще шаг, и я покачусь вниз. А немец смотрит на меня, сгорбившись и трясясь не то от злости или ярости, не то от страха. Я медленно поднял руки, показывая, что у меня ничего нет, судорожно придумывая, что делать дальше. Немец прищурился. Я понял, что он хочет сделать, и решил прыгать вниз. Начал медленно отступать и вдруг споткнулся о торчащий из земли камень. Выстрел... Я уворачиваюсь, но пуля попадает в плечо. И я кубарем полетел вниз. О, это падение казалось бесконечным. Я летел, задевая каждый камень, каждую торчащую ветку, больно хлеставшую по телу. Дальше ничего не помню: потерял сознание.

Старичок вновь замолчал. Я сидела с ним рядом и не находила слов, чтоб поддержать его, успокоить, видимо, не зажила ещё душевная рана. Невольно у меня возникло желание дотронуться до его руки. И только это прикосновение возвратило его к жизни.

– Не бойся, внученька, всё хорошо. Сейчас со мной всё хорошо. Но тогда... Когда я очнулся, голова страшно шумела, а тело сотрясала мелкая дрожь. Я лежал, боясь пошевелиться, застыл, замер после долгого падения. Потом я попытался оторвать рукав гимнастёрки, чтобы перевязать истекающую кровью рану на ноге. Захотел поднять правую руку, но не мог, она не слушалась меня, лежала, будто мертвая. А тело продолжало ныть, будто знобить от нестерпимой боли. Я взвыл от отчаяния, вцепился другой рукой в землю. Понимал: в такой лесной глуши меня никто искать не станет, закричу, никто, кроме немцев, меня не услышит. К горлу подступил страшный ком. Вспомнил я, как покойная матушка рассказывала мне в детстве о чудесных спасениях. Понимая, что мне нечего терять, я вдруг отчаянно начал молить о спасении. Не знаю, у

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

кого или чего, но я просил, чтобы чудо ко мне пришло. Не помню, как представлял себе это чудо и кого ждал: может, русского солдата или медсестру или даже ангела, протягивающего мне руку, я был будто в бреду. Но вскоре я сдался, понял, что это жизнь, здесь нет чудес. Я оглядел овраг, вздохнул, приготовился к смерти, к сладостному спокойствию и долгожданной тишине...

Когда я очнулся: кто-то пытался напоить меня, поднося фляжку с водой. Я закашлялся, взглянул на своего спасителя и оторопел.. Рядом со мной на корточках сидел немец. Я быстро достал своё оружие и наставил на него. Он глядел на меня испуганными глазами. Совсем мальчишка! Я кинул взгляд на свою руку: перебинтована. Немец виновато отвёл глаза. Я посмотрел на подстреленное колено. Тоже перебинтовано! Я убрал оружие и тихо произнёс: «Ты спас меня?» Немец махнул рукой: «Быстро! Шнель!».

Я неуклюже побежал. Потом оглянулся и произнёс одними губами: «Спасибо!». Он понял, кивнул и отвернулся. А я бежал, вспоминая его совсем ещё детское лицо, думал: «Какой же ты еще ребёнок! Тебе бы сейчас учиться, а ты...». Впрочем, я и сам был ненамного старше. Знаешь, я понял, осознал, что это и было то чудо, о котором я так просил. Это было величайшее чудо! В страшное время быть человеком! Не забывать о сострадании и сочувствии, даже если тебе приказали убивать... Я долго не мог отойти от случившегося. Кто он? Что с ним? Останется ли он таким же человеческим или с возрастом очерствеет? Если кто-нибудь узнает о его помощи врагу, что с ним будет?..

Вернулся в лагерь я уже повзрослевшим лет этак на семь. Стал воспринимать по-другому войну, врагов, да всю эту жизнь я стал воспринимать по-другому. Как величайшее из чудес! Я понял, что чудо необязательно что-то волшебное или необъяснимое, чудо может быть и такое простое. И знаешь, о чём еще я думал? Чудо – это не только добрые дела, бескорыстная помощь, сострадание. Разве рождение ребенка, его первый вздох и первые шаги – это не чудо? Разве крохотный росток пшеницы, сумевший прорасти в пустыне не чудо? А наступление весны, пробуждение природы после долгой спячки? А песнь соловья в лунную ночь или запах весенней сирени, грациозное порхание бабочки? Самое главное, что я тогда понял, что чудеса постоянны, непрерывны, они случаются каждый день. Из этих самых крохотных, но таких важных чудес и состоит наша жизнь. Поэтому можно уверенно сказать, что и сама наша жизнь есть великое чудо.

Он вздохнул и замолчал, а потом продолжил:

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

– Знаешь, зачем я Вам это всё рассказал? – и не дожидаясь моего ответа, – А затем, милая, чтобы вы были внимательны к окружающему миру, чтобы видели, замечали и находили те чудесные моменты нашей жизни... – он встал, поправил пальто, улыбнулся и ушёл, глядя по сторонам и, видимо, наслаждаясь этой самой, его самого не раз потрепавшей жизнью. А я так и осталась сидеть, вспоминая и обдумывая его слова...

Автор: Лебедева Анна, 16 лет

ГБОУ СОШ № 480, Москва (ЦАО)

Куратор: Голованова Татьяна Григорьевна